

EDN: EYYSMD

УДК 37.016:172

Методическая реконтекстуализация концепта «гражданско-правовое воспитание» в школьных практиках (на примере уроков истории и обществознания)

Федоров Олег Дмитриевич

доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента образовательных программ Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
Россия, г. Москва. SPIN-код: 1094-2988. ORCID: 0000-0001-7743-872X. E-mail: ofedorov@hse.ru

Аннотация. В рамках современной дидактики все активнее развивается направление социологии содержания образования. В ходе этих исследований в научный обиход введены такие понятия, как куррикулум (определяемый как единство содержательного, организационного и деятельностного компонентов обучения) и реконтекстуализация (трансформация смыслов внутри учебного материала, происходящая при переходе дидактических единиц и воспитательных концептов от запланированного уровня содержания образования (ФГОС, ФООП и др.) к проектируемому (методические материалы внутри УМК), реализуемому (в реальных практиках учителей) и проверяемому (ВПР, ГИА). В рамках данного исследования методом контент-анализа было проведено изучение реконтекстуализации концепта гражданско-патриотического воспитания от нормативных документов к методическим разработкам школьных учителей. Был отобран 81 урок истории и обществознания, авторы которых заявили одним из целевых ориентиров занятия гражданско-патриотическое воспитание. Для анализа были сформулированы пять ключевых категорий, включаемых в концепт гражданско-патриотического воспитания: знания, навыки, идентичность, ценности и коммуникация. Каждая из категорий вобрала в себя от двух четырех аспектов. В результате анализа было установлено, что данное направление воспитания в основном реализуется учителями в информационно-просветительской логике и ориентировано на формирование системы знаний и представлений. Ценностный и деятельностный аспекты, рассматриваемые научно-педагогическим сообществом как наиболее значимые в контексте воспитательной работы, на уроках представлены слабо. Результаты исследования позволяют утверждать, что существует специфическое отношение учителей к реализации задач гражданско-патриотического воспитания, которое выражается в стремлении скорее проиллюстрировать учащимся этот феномен через конкретные примеры, нежели вовлечь их в осмысленную деятельность.

Ключевые слова: реконтекстуализация, методика обучения, гражданско-патриотическое воспитание, методика преподавания истории и обществознания, учительские практики, куррикулум, содержание образования

Введение. Постиндустриальная модель школы диктует необходимость развития личностного потенциала каждого для эффективной самореализации в различных сферах жизни: экономике, политике, социальных отношениях [9, с. 155]. При этом в новых политических условиях развития нашей страны важную роль среди образовательных целей играет гражданско-патриотическое воспитание подрастающего поколения. Дополнительную актуальность этому придает феномен «постправды» – активно развивающийся компонент информационного общества [3, с. 11]. На патриотическом воспитании сделан акцент в нормативных документах системы образования, об этом говорят государственные деятели и руководители сферы образования.

Теория и методика обучения в целом уже решила прикладную задачу по разработке моделей воспитания с учетом потенциала учебных предметов общественно-научного цикла [2, с. 66]. Однако с точки зрения развития педагогической науки важно не только теоретически разработать систему формирования и развития гражданской идентичности и патриотизма школьников, но и выявить то, как развивается ситуация в повседневных школьных практиках. Это позволит пролить свет, с одной стороны, на то, как учителя воспринимают концепт «гражданско-патриотическое воспитание», с другой стороны, выявить, как он трансформируется при переходе от нормативных документов к учебно-методическим материалам, а затем к школьным практикам.

Такая научная экспозиция позволяет нам в качестве теоретического основания исследования выбрать введенную в отечественный научный оборот не так давно рамку реконтек-

стуализации куррикулума [1], отражающую трансформацию учебного материала и других элементов содержания образования при переходе от запланированного уровня к проектируемому и реализуемому и, далее, к проверяемому.

Обзор научной литературы. Терминологические установки исследования. История российской школы демонстрирует смену воспитательных парадигм: от имперско-монархического служения – к советскому интернационализму, затем – к демократии 1990-х и современному государственно ориентированному патриотизму. Однако гражданское образование как правовая и этическая подготовка до начала 2020-х годов оставалось слабо институционализированным [8, с. 80].

В научно-педагогическом и нормативном дискурсе часто смешиваются понятия «гражданское воспитание» и «патриотическое воспитание». В «Стратегии развития воспитания...» они объединены союзом «и» без разграничений, а термин «гражданско-патриотическое воспитание» используется без уточнения различий.

Для прояснения понятийного аппарата обратимся к исследованиям. И. Кэллан отождествляет гражданское образование с политическим, как воспитание граждан. Схожий подход у Д. Рокер, К. Плейер и Дж. Коулмана, трактующих волонтерство как форму участия в жизни сообщества [14; 16; 17; 20]. Б. Крик, напротив, делает акцент на политической грамотности (political literacy) – знании, навыках и установках, необходимых для участия в общественной жизни. Эта модель реализована в британской программе *Education for Citizenship* [15; 19].

Исследователи также связывают различие между гражданским образованием и патриотическим воспитанием с понятием гражданства. Э. Эсин трактует его как активную реализацию прав и обязанностей, а не только как правовой статус [18]. Дж. Бэнкс подчеркивает сочетание прав и обязанностей гражданина и акцентирует приверженность демократическим ценностям, в том числе борьбу с дискриминацией [13].

В отечественной литературе различия между понятиями обозначены слабо. Часто «патриотическое воспитание» отождествляется с гражданским и моральным, что связано с советской моделью «настоящего гражданина» [5–7; 11]. Однако ряд авторов (например, С. Кривых) различает гражданственность как политическую категорию и патриотизм как нравственную [4].

Р. Шатц, Е. Стауб и Г. Лавин выделяют два типа патриотизма: слепой – безусловная лояльность – и конструктивный – критическое мышление и участие в жизни общества [21]. Последний близок гражданскому воспитанию. Так он и понимается в завершенном федеральном проекте «Патриотическое воспитание».

По И. Д. Фрумину, в российской школе существуют два подхода: дисциплинарный (знаниевый) и деятельностный (через школьное самоуправление) [10].

Петербургская этико-правовая методическая школа предлагает выделять три результата гражданского образования:

- социально-гражданская компетентность (знания в области социума и права);
- гражданственность (ценности, сопричастность, моральная ответственность);
- гражданская активность (участие в общественной жизни) [12].

В нашей работе гражданско-патриотическое воспитание трактуется как формирование гражданской идентичности, основанное на знаниях об обществе, ценностном отношении к Родине и навыках участия в жизни сообщества.

Цель статьи – проследить расхождение между нормативным наполнением концепта «гражданско-патриотическое воспитание» и его методическим воплощением в учительских практиках.

Исследовательский вопрос: как соотносится национальная концепция гражданско-патриотического воспитания с тем, что реально преподается в школе?

Материалы и методы. Дизайн исследования. В качестве эмпирических данных для реконструкции национальной концепции рассматриваются следующие нормативные документы: Федеральные государственные образовательные стандарты основного общего и среднего общего образования (в редакции 2020 года); а также Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года.

Вторую часть эмпирического материала составляют конспекты уроков истории и обществознания основной и средней школы, находящиеся в открытом доступе. Использовались материалы, размещенные в профессиональных педагогических журналах, на образовательных порталах и в цифровых библиотеках: РЭШ, «Инфоурок», «nsportal.ru», «ИнтернетУрок» и др.

Такой характер данных для анализа связан с принципом историзма: были отобраны материалы одного исторического периода, что позволит точно реконструировать педагогиче-

скую действительность, то есть были подобраны уроки в историческом соответствии с нормативными регулятивами.

В качестве основных категорий кодов для анализа выступили компоненты, зафиксированные в определении гражданско-патриотического воспитания. Эти категории кодов выглядят следующим образом: 1) знания об обществе, культуре и истории страны и ее народов; 2) навыки, необходимые для участия в жизни сообщества; 3) гражданская идентичность; 4) усвоение ценностей; 5) коммуникация с другими людьми.

Рамка, получившаяся в результате анализа, представлена в табл. 1. На данном этапе исследования основной задачей было не только увидеть компоненты гражданско-патриотического воспитания сами по себе, но и понять, какими именно знаниями, навыками и качествами, по мнению государства, должны обладать выпускники общеобразовательной школы.

Таблица 1

Воплощение кодов анализа в нормативно-педагогической действительности

Компонент	Конкретные примеры из документов
Знания об обществе, культуре и истории страны и ее народов	• «Понимание основных принципов жизни общества, основ современных научных теорий общественного развития»; • «знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества»; • «повышение качества преподавания гуманитарных учебных предметов, обеспечивающего ориентацию обучающихся в современных общественно-политических процессах, происходящих в России и мире, а также осознанную выработку собственной позиции по отношению к ним на основе знания и осмысления истории, духовных ценностей и достижений нашей страны»
Навыки, необходимые для участия в жизни сообщества	• «Отношение к профессиональной деятельности как возможности участия в решении личных, общественных, государственных, общенациональных проблем»; • «освоение социальных норм, правил поведения, ролей и форм социальной жизни в группах и сообществах, включая взрослые и социальные сообщества; участие в школьном самоуправлении и общественной жизни в пределах возрастных компетенций»; • «приобретение теоретических знаний и опыта применения полученных знаний и умений для определения собственной активной позиции в общественной жизни»; • «формирование у обучающихся экологической грамотности, навыков здорового и безопасного для человека и окружающей его среды образа жизни»; • «гражданская позиция активного и ответственного члена российского общества, осознающего свои конституционные права и обязанности, уважающего закон и правопорядок»; • «развитие правовой и политической культуры детей, расширение конструктивного участия в принятии решений, затрагивающих их права и интересы, в том числе в различных формах самоорганизации, самоуправления, общественно значимой деятельности»
Гражданская идентичность	«Воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлому и настоящему многонационального народа России; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной; приверженность ценностям, закрепленным в Конституции Российской Федерации»
Усвоение ценностей	• «Соизмеряющий свои поступки с нравственными ценностями, осознающий свои обязанности перед обществом, Отечеством»; • «осознание значения семьи в жизни человека и общества»; • «осознанно принимающий традиционные национальные и общечеловеческие гуманистические и демократические ценности»
Коммуникация с другими людьми	• «Формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира; готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нем взаимопонимания»; • «формирование коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками, детьми старшего и младшего возраста, взрослыми в процессе образовательной, общественно полезной деятельности»

Получив более детализированное представление о государственном подходе к гражданско-патриотическому воспитанию школьников в рамках образовательного процесса, целесообразно перейти к анализу практической реализации данной концепции в условиях конкретного учебного занятия.

Для анализа был отобран 81 конспект уроков, авторы которых фиксировали гражданско-патриотическое воспитание как целевую установку учебных занятий.

Таблица 2

Выборка уроков для анализа

Параллель, класс	Количество уроков истории	Количество уроков обществознания
5-й	5	–
6-й	6	5
7-й	5	5
8-й	5	6
9-й	6	6
10-й	7	9
11-й	6	10
Итого	40	41

Результаты и обсуждение. На первом этапе было определено, в какой степени присутствуют на выбранных уроках различные компоненты. Анализ данных был выполнен в программе QDA Miner. Для получения более точной картины в рамках каждого компонента были выделены отдельные более частные коды. Результат анализа представлен в табл. 3.

Таблица 3

Представленность различных компонентов гражданско-патриотического воспитания в конспектах уроков

Компонент	Коды	Количество уроков	Процент от всех уроков
Знания об обществе, культуре и истории страны и ее народов	Знания об обществе	70	85,4
	Знания об истории и культуре	62	76,5
	Знания о народах РФ	6	7,3
	Знания о территории РФ	12	14,6
Навыки, необходимые для участия в жизни сообщества	Навыки для защиты своих прав	20	24,4
	Навыки для участия в политической жизни	14	17,1
	Понимание социальных норм	12	14,6
	Прочие полезные для жизни навыки	18	22,2
Гражданская идентичность	Патриотические ценности	24	29,3
	Готовность к службе в Вооруженных силах РФ	14	17,1
Усвоение ценностей	Нравственные ценности	14	17,1
	Демократические ценности	14	17,1
	Семейные ценности	14	17,1
	Иные ценности	4	4,9
Коммуникация с другими людьми	Общение	22	26,8
	Социальные конфликты	18	22,2

Знания об обществе, культуре и истории страны и ее народов: реализация в школьной практике. Среди компонентов гражданско-патриотического воспитания наиболее полно на уроках истории и обществознания представлен элемент «знания об обществе». Это объясняется акцентом обучения на теоретическом материале, проверяемом на итоговой аттестации. Учителя сосредотачиваются на формировании понятийного аппарата и системных знаний о функционировании общества.

Вместе с тем в 5–6-х классах, где темы касаются межличностных и нравственных вопросов («Общение со сверстниками», «Человек славен добрыми делами» и др.), теоретический компонент часто сведен к минимуму. Педагогическое общение строится на анализе ситуаций, что объясняется стремлением учителей учитывать возрастные особенности и ориентироваться на личный опыт учащихся. Однако отказ от теоретизации ограничивает развитие рефлексивного и аналитического мышления – ключевого новообразования младшего подросткового возраста.

Позитивным примером может служить урок, где понятия симпатии, антипатии и стереотипов помогли учащимся осмыслить повседневный опыт средствами научного языка. Такой баланс позволяет реализовать как когнитивные, так и коммуникативные цели воспитания. Однако подобные практики единичны.

Компонент «знания об истории и культуре» представлен меньше. Среди изучаемых персоналий преобладают представители литературы и искусства; общественные и государственные деятели почти не упоминаются. Культурное разнообразие народов России обозначается лишь формально, без глубокой проработки, что затрудняет достижение целей ФГОС по формированию представлений о многообразии страны.

Также слабо реализован элемент «знания о народах России»: ограничиваются перечнем крупных этносов при обсуждении федеративного устройства без раскрытия их культурных и исторических особенностей. Региональный компонент обучения представлен весьма фрагментарно. Упоминаются главным образом Москва и Санкт-Петербург, тогда как регионы с высоким патриотическим потенциалом (например, Республика Крым) и иные субъекты РФ остаются вне поля зрения.

Таким образом, наиболее полноценно реализуется знаниевый обществоведческий компонент, тогда как историко-культурные и региональные аспекты сведены к минимуму. Это указывает на академическую направленность гражданско-патриотического воспитания в школьной практике и ограниченность его содержательной трансформации.

Навыки участия в жизни общества: анализ реализации в школьной практике. Анализ показал, что компонент, связанный с формированием у школьников навыков общественного участия, включает четыре подкатегории: защиту прав личности, участие в политической жизни, понимание социальных норм и прикладные социально значимые навыки.

Навыки защиты прав личности. Наиболее последовательно реализуются на уроках обществознания: через правовые задачи и обсуждение алгоритмов поведения в юридически значимых ситуациях (например, статус несовершеннолетних, основы семейного права, структура органов власти). Темы затрагиваются также на уроках, посвященных межличностным конфликтам и национальной политике. В курсе истории этот элемент проявляется крайне фрагментарно – через примеры общественного поведения исторических деятелей.

Навыки политического участия. В методических разработках встречаются реже. Среди примеров – создание избирательных слоганов, анализ систем голосования, моделирование местного самоуправления. Однако эти практики единичны и бессистемны. Политическое моделирование (деловые игры, тренинги) практически не применяется. В курсе истории данный компонент возникает лишь тематически (например, при изучении афинской демократии или английской революции). В целом гражданская вовлеченность как образовательный результат слабо интегрирована в методику преподавания.

Понимание социальных норм. Материал по этикету, морали и традициям преподносится преимущественно теоретически, навыки взаимодействия не формируются, если судить по конспектам и методическим разработкам. На уроках истории эта тема также отсутствует, несмотря на доступность и методическую разработанность соответствующих форматов.

Прикладные социальные навыки. К этой категории относятся элементы функциональной грамотности: расчет доходности акций, семейный бюджет, налоговые ресурсы, анализ финансовых рисков (обществознание); выкупные платежи, дневники исторических личностей, работа с историческими источниками (история). Эти эпизоды приближают содержание к жизненным реалиям. Однако практики, связанные с социальной деятельностью (волонтерство, благотворительность), на уроках не представлены.

Гражданская идентичность. Включает два аспекта: патриотические ценности и готовность к службе в Вооруженных силах РФ.

Патриотические установки отражены примерно в трети уроков – через тексты, песни, исторические примеры, связанные с национальной гордостью. Подходы варьируют от декларативных до дискуссионных форм, но рациональная аргументация встречается редко. Важно сместить акцент с абстрактных апелляций к фактам, достижениям, реальному вкладу страны в современность. Категория воинской обязанности раскрывается более последовательно – через правовые аспекты и героические сюжеты.

В целом компонент гражданской идентичности реализуется умеренно: интересные находки единичны, современный облик страны представлен слабо. Для повышения эффективности необходима опора на актуальные достижения в науке, культуре и технологиях, что особенно важно с учетом критического отношения подростков к идеологизированным высказываниям.

Усвоение ценностей. Анализ показал, что нравственные ценности рассматриваются в ограниченном числе занятий – чаще через теоретические понятия («золотое правило морали»), притчи или гипотетические ситуации. Однако проработка остается поверхностной: обсуждение часто сводится к простой моральной оценке без анализа мотивации, последствий или альтернатив. В отдельных случаях тексты оказываются чрезмерно абстрактными, а педагогическое сопровождение – недостаточным.

Семейные ценности транслируются опосредованно – через упоминание семьи как института, но эмоциональный и деятельностный аспекты почти отсутствуют. Тематика семьи слабо представлена и на уроках истории, что снижает ее воспитательный потенциал.

Демократические ценности преподносятся через противопоставление демократических и авторитарных режимов. Однако встречаются методологические ошибки, например отождествление политического режима с формой правления («только республика может быть демократичной»), что искажает понимание демократии и требует повышения точности преподавания.

Зафиксированы также ценностные искажения, противоречащие целям воспитания: акценты на карьеризм, культ материального успеха – они не соответствуют ориентирам ФГОС и Стратегии воспитания.

Коммуникация с другими людьми. Компонент представлен через два аспекта: межличностное общение и социальные конфликты.

Формирование коммуникативных навыков реализуется достаточно эффективно: учащимся даются теоретические представления (понятия «симпатия», «стереотип», «консенсус») и предлагаются формы практической отработки: работа в парах и группах, обсуждение стратегий общения, развитие эмпатии.

Категория социальных конфликтов охватывает как межличностные, так и более масштабные противоречия. На уроках раскрываются типология конфликтов, стадии и способы разрешения. В ряде случаев используются учебные кейсы, моделирующие поведение в конфликтных ситуациях, что способствует развитию эмоционального интеллекта. Однако в курсе истории конфликты часто трактуются упрощенно, без этической рефлексии.

В целом коммуникация – один из наиболее успешно реализуемых компонентов гражданско-патриотического воспитания благодаря сочетанию теоретических и практико-ориентированных форм. Однако для подтверждения системности этих подходов необходимо изучать не только методические разработки, но и фактические практики преподавания в классе.

Заключение. На основе анализа представленных конспектов уроков можно сделать следующий вывод: наиболее последовательно и полно на уроках истории и обществознания реализуется компонент, связанный с теоретическим знанием об обществе. Учащиеся получают базовые представления об устройстве социальной системы, о нормах, институтах и общественных процессах. Однако ключевая задача, обозначенная в федеральных образовательных стандартах, – применение знаний в практике социальной жизни – решается значительно менее последовательно.

Гражданская идентичность как компонент формируется фрагментарно. На большинстве уроков отсутствуют условия для ее системного развития, а имеющиеся попытки сводятся к избыточно прямолинейной риторике, не сопровождаемой убедительными фактами и практическими примерами. Это затрудняет формирование у учащихся прочной и внутренне принятой гражданской позиции.

Ценности (нравственные, семейные, демократические), несмотря на заявленную значимость, также представлены неполноценно. Их интерпретация либо чрезмерно абстрактна, либо отрывочна, а педагогическое сопровождение часто не позволяет ученикам соотнести эти ценности с реальными жизненными ситуациями. При этом в отдельных случаях зафиксированы фактические ошибки в объяснении демократических понятий, что создает риски формирования искаженного представления об основах гражданского общества.

Компонент, связанный с коммуникативной компетентностью, демонстрирует более высокий уровень реализации за счет практико-ориентированного подхода, однако остается открытым вопрос о соответствии методических планов реальному образовательному процессу.

Уроки истории и обществознания, несмотря на неравномерность реализации воспитательных задач, в полной мере выполняют свою обучающую функцию. Недостаточное внимание к гражданско-патриотическому воспитанию не следует интерпретировать как результат профессиональных дефицитов педагогов. Вероятные причины кроются в избыточной норма-

тивной нагрузке со стороны проверяемого куррикулума (ВПР, ГИА), а также избыточности фактического объема учебного материала, препятствующего полномасштабному решению воспитательных задач.

В условиях усиливающейся поляризации общественного сознания, трансформации нормативных ориентиров и роста социальных рисков вопрос формирования гражданской и правовой культуры подрастающего поколения приобретает первостепенное значение. В связи с этим в научно-педагогическом дискурсе все чаще возникает потребность в уточнении и переосмыслении концепта «гражданско-правовое воспитание», особенно в рамках общественно-научного образования в школе. Важно не только нормативно закрепить цели и ценности этого направления, но и методически адаптировать их к изменяющимся контекстам обучения и воспитания.

Дальнейшее совершенствование системы гражданско-патриотического воспитания по выявленному знаниевому вектору воспитательной работы на уроке несет риски формализации патриотического воспитания в школах без ценностного наполнения; недостаточного внимания к критическому мышлению и правовому компоненту в практике «патриотических» мероприятий; опасности подмены гражданского образования пропагандой.

Перспективы исследования. Следующий этап исследования должен быть направлен на оценку образовательных результатов учащихся: степени усвоения теоретического материала, наличия практических навыков применения знаний в общественной жизни, а также развития коммуникативной компетентности. Кроме того, необходим отдельный анализ профессионального восприятия задач воспитания со стороны учителей, что позволит выявить барьеры и ресурсы в реализации гражданско-патриотического компонента в рамках общественно-научного образования.

Список литературы

1. Баженов О. А., Федоров О. Д. «Власть над куррикулумом»: как происходит реконтекстуализация в учительских практиках (на примере конкурсных открытых уроков) // Мир психологии. 2024. № 2(117). С. 222–237. DOI: 10.51944/20738528_2024_2_222.
2. Журавлева О. Н., Федоров О. Д. Гуманитарно-аксиологический подход в изучении основ финансовой грамотности в современной школе (на примере УМК ОИГ «Дрофа-Вентана-Граф») // Преподавание истории в школе. 2017. № 2. С. 65–69.
3. Журавлева О. Н., Федоров О. Д., Александрова С. В. Образование в эпоху постправды: контуры дидактической концепции // Сибирский учитель. 2023. № 2(147). С. 10–17.
4. Кривых С. В. Гражданское воспитание в современных условиях // Академия профессионального образования. 2018. № 8. С. 3–10.
5. Кузнецов А. С., Маврина И. А. Сущность и природа патриотизма как педагогическая категория // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3(82). С. 214–216.
6. Никандров Н. Д. Гражданское воспитание в современной России // Образование и наука. 2011. № 2. С. 3–15.
7. Уразалиева Р. М. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи // Язык и актуальные вопросы образования. 2016. С. 359.
8. Федоров О. Д., Юрченко М. А. Ненайденный предмет: судьбы школьного обществознания в России // Образовательная политика. 2024. № 3(99). С. 70–82. DOI: 10.22394/2078-838X-2024-3-70-82.
9. Федоров О. Д., Баженов О. А., Галявиев Н. Р. Постиндустриальная школа: педагогика, дидактика, методика // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1, № 5(78). С. 153–176. DOI: 10.24412/2224-0772-2021-78-153-176.
10. Фрумин И. Д. Теория и практика демократического образования : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2001. 300 с.
11. Циулина М. В. Патриотическое воспитание школьников: возможности социообразовательной среды // Народное образование. 2013. № 1. С. 252.
12. Элиасберг Н. И. Петербургская модель этико-правового воспитания молодого человека. СПб. : АППО, МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех», 2005.
13. Banks J. A. Failed citizenship and transformative civic education // Educational Researcher. 2017. Vol. 46, No. 7. P. 366.
14. Callan E. Creating citizens: Political education and liberal democracy. Clarendon Press, 1997. 272 p.
15. Crick B. Citizenship: The political and the democratic // British journal of educational studies. 2007. Vol. 55, No. 3. Pp. 235–248.
16. Euben J. P. Corrupting youth: Political education, democratic culture, and political theory. Princeton University Press, 1997. 272 p.

17. Fairbrother G. P. Toward critical patriotism: Student resistance to political education in Hong Kong and China. Hong Kong University Press, HKU, 2003. 232 p.
18. Isin E. Performative Citizenship // The Oxford Handbook of Citizenship / ed. by A. Shachar, R. Bauböck, I. Bloemraad, M. Vink. Oxford : Oxford University Press, 2017. P. 503.
19. Qualifications and Curriculum Authority. Advisory Group on Citizenship. Education for Citizenship and the Teaching of Democracy in Schools: Final Report of the Advisory Group on Citizenship: 22 September 1998. Qualifications and Curriculum Authority, 1998.
20. Roker D., Player K., Coleman J. Young people's voluntary and campaigning activities as sources of political education // Oxford Review of Education. 1999. Vol. 25, No. 1–2. Pp. 185–198.
21. Schatz R. T., Staub E., Lavine H. On the varieties of national attachment: Blind versus constructive patriotism // Political Psychology. 1999. Vol. 20, No. 1. Pp. 151–174.

Methodological Recontextualization of the Concept of "Civic and Legal Education" in School Practices (Using the Example of History and Social Studies Lessons)

Fedorov Oleg Dmitrievich

Doctor of Pedagogy, associate professor, professor of the Department of Educational Programs of the Institute of Education, National Research University "Higher School of Economics". Russia, Moscow.
SPIN-code: 1094-2988. ORCID: 0000-0001-7743-872X. E-mail: ofedorov@hse.ru

Abstract. Within the framework of modern didactics, the field of the sociology of education content is becoming increasingly prominent. In the course of these studies, such concepts as the curriculum (defined as the unity of the content, organizational, and activity components of education) and recontextualization (the transformation of meanings within educational material that occurs when didactic units and pedagogical concepts pass from the planned level of educational content, as specified in regulatory documents such as the Federal State Educational Standards (FGOS), the Federal Educational Programs (FOP), etc., to the projected level (methodological materials within teaching sets), the implemented level (in the real practices of teachers), and the assessed level (through the All-Russian Testing (VPR) and the State Final Attestation (GIA))) have entered scholarly discourse.

In this study, the content-analysis method was used to examine the recontextualization of the concept of civic-patriotic education from regulatory documents to the methodological developments of school teachers. A total of 81 history and social studies lessons were selected whose authors declared civic-patriotic education as one of the objectives of the lesson. For the analysis, five key categories included in the concept of civic-patriotic education were formulated: knowledge, skills, identity, values, and communication. Each category encompassed from two to four aspects. As a result of the analysis, it was established that this area of education is primarily implemented by teachers within an informational-educational logic and is oriented toward forming a system of knowledge and representations. The value and activity aspects, regarded by the scholarly and pedagogical community as the most significant in the context of educational work, are weakly represented in the lessons. The results of the study allow us to assert that teachers have a specific attitude toward implementing the tasks of civic-patriotic education, which is expressed in a desire to illustrate this phenomenon for students through concrete examples rather than to involve them in meaningful activity.

Keywords: recontextualization, teaching methodology, civic-patriotic education, teaching methods for history and social studies, teaching practices, curriculum, content of school education.

References

1. Bazhenov O. A., Fedorov O. D. "Vlast' nad kurrikulumom": kak proishodit rekontekstualizaciya v uchitel'skikh praktikah (na primere konkursnykh otkrytykh urokov) ["Power over the Curriculum": How Recontextualization Occurs in Teaching Practices (Using the Example of Competitive Open Lessons)] // *Mir psichologii* – The World of Psychology. 2024. No. 2 (117). Pp. 222–237. DOI: 10.51944/20738528_2024_2_222.
2. Zhuravleva O. N., Fedorov O. D. Gumanitarno-aksiologicheskij podhod v izuchenii osnov finansovoy gramotnosti v sovremennoj shkole (na primere UMK OIG "Drofa-Ventana-Graf") [A Humanitarian-Axiological Approach to Studying the Foundations of Financial Literacy in the Modern School (Using the Example of the "Drofa-Ventana-Graf" Teaching Set)] // *Prepodavanie istorii v shkole* – The Teaching of History at School. 2017. No. 2. Pp. 65–69.
3. Zhuravleva O. N., Fedorov O. D., Aleksandrova S. V. Obrazovanie v epohu postpravdy: kontury didakticheskoy koncepcii [Education in the Post-Truth Era: The Contours of a Didactic Conception] // *Sibirskij uchitel'* – The Siberian Teacher. 2023. No. 2 (147). Pp. 10–17.
4. Krivyyh S. V. Grazhdanskoe vospitanie v sovremennykh usloviyakh [Civic Education in Modern Conditions] // *Akademiya professional'nogo obrazovaniya* – The Academy of Professional Education. 2018. No. 8. Pp. 3–10.

5. Kuznecov A. S., Mavrina I. A. *Sushchnost' i priroda patriotizma kak pedagogicheskaya kategoriya* [The Essence and Nature of Patriotism as a Pedagogical Category] // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* – The World of Science, Culture, and Education. 2020. No. 3 (82). Pp. 214–216.
6. Nikandrov N. D. *Grazhdanskoe vospitanie v sovremennoj Rossii* [Civic Education in Modern Russia] // *Obrazovanie i nauka* – Education and Science. 2011. No. 2. Pp. 3–15.
7. Urazalieva R. M. *Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie molodezhi* [The Civic-Patriotic Education of Youth] // *Yazyk i aktual'nye voprosy obrazovaniya* – Language and Topical Issues of Education. 2016. P. 359.
8. Fedorov O. D., Yurchenko M. A. *Nenajdennyj predmet: sud'by shkol'nogo obshchestvoznaniya v Rossii* [The Undiscovered Subject: The Fate of School Social Studies in Russia] // *Obrazovatel'naya politika* – Educational Policy. 2024. No. 3 (99). Pp. 70–82. DOI: 10.22394/2078-838X-2024-3-70-82.
9. Fedorov O. D., Bazhenov O. A., Galyaviev N. R. *Postindustrial'naya shkola: pedagogika, didaktika, metodika* [The Post-Industrial School: Pedagogy, Didactics, Methodology] // *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* – Domestic and Foreign Pedagogy. 2021. Vol. 1, No. 5 (78). Pp. 153–176. DOI: 10.24412/2224-0772-2021-78-153-176.
10. Frumin I. D. *Teoriya i praktika demokratcheskogo obrazovaniya : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.01* [The Theory and Practice of Democratic Education : dis. ... Doctor of Pedagogy : 13.00.01]. SPb., 2001. 300 p.
11. Ciulina M. V. *Patrioticheskoe vospitanie shkol'nikov: vozmozhnosti socioobrazovatel'noj sredy* [The Patriotic Education of Schoolchildren: The Possibilities of the Socio-Educational Environment] // *Narodnoe obrazovanie* – National Education. 2013. No. 1. P. 252.
12. Eliasberg N. I. *Peterburgskaya model' etiko-pravovogo vospitaniya molodogo cheloveka* [The St. Petersburg Model of the Ethical and Legal Education of a Young Person]. SPb., APPO, MOO VPP YuNESKO "Informaciya dlya vsekh", 2005.
13. Banks J. A. Failed Citizenship and Transformative Civic Education // *Educational Researcher*. 2017. Vol. 46, No. 7. P. 366.
14. Callan E. *Creating Citizens: Political Education and Liberal Democracy*. Clarendon Press, 1997. 272 p.
15. Crick B. Citizenship: The Political and the Democratic // *British Journal of Educational Studies*. 2007. Vol. 55, No. 3. Pp. 235–248.
16. Euben J. P. *Corrupting Youth: Political Education, Democratic Culture, and Political Theory*. Princeton University Press, 1997. 272 p.
17. Fairbrother G. P. *Toward Critical Patriotism: Student Resistance to Political Education in Hong Kong and China*. Hong Kong University Press, HKU, 2003. 232 p.
18. Isin E. *Performative Citizenship* // *The Oxford Handbook of Citizenship* / ed. by A. Shachar, R. Bauböck, I. Bloemraad, M. Vink. Oxford : Oxford University Press, 2017. P. 503.
19. Qualifications and Curriculum Authority. *Advisory Group on Citizenship. Education for Citizenship and the Teaching of Democracy in Schools: Final Report of the Advisory Group on Citizenship: 22 September 1998*. Qualifications and Curriculum Authority, 1998.
20. Roker D., Player K., Coleman J. *Young People's Voluntary and Campaigning Activities as Sources of Political Education* // *Oxford Review of Education*. 1999. Vol. 25, No. 1–2. Pp. 185–198.
21. Schatz R. T., Staub E., Lavine H. *On the Varieties of National Attachment: Blind versus Constructive Patriotism* // *Political Psychology*. 1999. Vol. 20, No. 1. Pp. 151–174.

Поступила в редакцию: 07.05.2025

Принята к публикации: 25.12.2025